

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Гаджиева Марьям Магомедариповна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ «НЕТ.» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО КОРРЕЛЯТЫ В АВАРСКОМ.

Аннотация: в статье рассматривается русское слово-предложение «Нет.» и его отрицательные корреляты в аварском языке. Устанавливается, что в аварском языке отсутствует равнозначное по своим функциям русскому слову-предложению «Нет.» универсальное отрицание.

Ключевые слова: русский язык, аварский язык, отрицательные корреляты.

Слово-предложение «Нет.» русского языка характеризуется своей универсальностью – оно способно заменять все другие виды отрицания. Иногда оно квалифицируется как абсолютное отрицание, поэтому этот вид отрицания рассматривается нами первым. По нашим наблюдениям такое, универсальное, отрицание представлено, из дагестанских языков в лезгинском. Здесь процессная или событийная ситуации и экзистенциальная или посессивная ситуации в утвердительных высказываниях предицируются связкой ава «есть, имеется, имеет место» и прозрачно с ней связанными аффиксами: а) Ваз вахт авани? – Ава «У тебя есть время? – Есть (имеется)'; б) Вуна кхыизвани? – Кхыизва (< кхыиз-ава) «Ты пишешь? – Пишу»). А ситуации отождествления или идентификации предицируются связкой я «есть, является кем-чем-л., каким-л.»: в) Им ви ктаб яни? – Я «Это твоя книга (букв.: …твоей книгой является)? – Да (букв.: является)». При отрицании этих ситуаций во всех трёх случаях (а, б, в) в лезгинском языке используется отрицательное слово-предложение Ваъ «Нет». Оно может уточняться, как бы комментироваться: а) Ваъ, авач «Нет, не имеется», б) Ваъ, кхыизвач «Нет, не пишу», в) Ваъ, туш «Нет, не является (моей книгой)». При

комментировании отрицания используются отрицательные формы (авач «не имеется», кхъизвач «не пишу», туш «не является»). Как видим, функционально лезгинское отрицательное слово-предложение Ваъ идентично русскому слову-предложению Нет. Аналогичное универсальное отрицание устанавливается в германских языках. Как можно понять из всего этого, с абсолютным отрицанием, выделяемым в германских языках, коррелирует русское слово-предложение Нет. В свою очередь, с ними коррелирует лезгинское отрицание Ваъ, которое идентично абсолютному отрицанию.

В аварском языке, родственном лезгинскому, по нашим наблюдениям такое, абсолютное или универсальное, отрицание не представлено. Чтобы убедиться в этом рассмотрим аварские примеры.

(1) Хъвадарухъан я зурмихъан гуро, я къурдухъан гуро, я палугъан гуро (Р.ХI. Дир Дагъистан, 112) «Писатель не является ни музыкантом, ни танцором, ни канатоходцем» (досл.: Писатель ни музыкант не-есть, ни танцор не-есть, ни канатоходец не-есть). Здесь гуро выражает отношение А не есть В (писатель не есть (= не является кем-л.) музыкант, не есть танцор, ...);

(2) Амма хъазал я ччугIби гуро, я булбул гуро, я щумал гуро (Р.ХI. Дир Дагъистан, 77) «Но гуси это не рыбы, не соловьи и не орлы» (досл.: Но гуси ни рыбы не-есть, ни соловьи не-есть, ни орлы не-есть). Частица я «или; ни» выступает в функции, аналогичной функциям русской отрицательной частицы ни, именно в контексте собственно отрицания гуро «не есть». Здесь гуро тоже выступает в своём словарном значении «не есть = не является кем-чем-каким-л.»: гуси ни рыбами не являются,... ни орлами не являются;

(3) ГланкIуязда гъоркъоб хIуруль хъиршадулеб щум – щум гуро, гИиял рехъаль кваналеб бис – бис гуро, музейлда лъураб самолет – самолет гуро, жин-дирго кечI гъечIони булбулги – булбул кколаро (Р. XI. Дир Дагъистан, 85) «Орел, который ковыряется в пыли вместе с курами, – не орел; тур, который пасется с отарой баранов, – не тур; самолет, который стоит в музее, – это не самолет, без собственной песни и соловей не является соловьем (досл.: С курами вместе в пыли ковыряющийся орёл – орёл не-есть, баранов в стаде пасущийся тур – тур

не-есть, в музее стоящий самолет – самолёт не-есть, своей песни не-имеющий соловей-тоже – соловьём не бывает)». Здесь отрицается связь субъекта с предицируемым ему признаком;

(4) Дуца абураб жоялье гІоло гуро, эбел, дун гІодулей йигей, гІадамал сабабльун... (Ф.ГІ. Къ., 166) «Мама, я плачу не из-за твоих слов, а из-за людей (досл.: Ты сказала вещей из-за не-есть, мама, я плачущая есть, людей из-за). Отрицается причина (жоялье гІоло гуро «из-за слов не-есть»), а вся ситуация (дун гІодулей йигей «я плачу») не отрицается;

(5) Дун эбелалье яс абизе гуро, дуде аскІове вачIун вугев, диего абизе вачIун вуго (Ф.ГІ.Къ., 56) «Я пришел к вам сватать невесту не для матери, для себя (досл.: Я для матери девушку просить не-есть, вас около пришедший который, себе сватать пришедши есть)».

В примерах (4) и (5) отрицаются причинные, целевые отношения, а не связь между подлежащим и сказуемым. Т.е. гуро используется для отрицания и отношений «для чего не-есть», «почему не-есть» и др. Теперь рассмотрим примеры с отрицательной связкой гъечІо «нет = не есть, не имеется, не имеет место какое-либо состояние, действие»:

(6) Цебего гІадин гІадатго, батIи-батIияб жо гъечІого унеб букIана къурабазда гъоркъоб къараб магIарул росдал гІадамазул гІумру (XI.XI. БагIараб щуб, 17) «Жизнь людей, живших между скалами, шла как обычно, без происшествий (досл.: происходящее что-либо не имеяось)». Связка гъечІого «не имеяось» выражает значение отсутствия происшествий;

(7) ЖабрагIил дарсида гъечІо «Джабраила на уроке нет (отсутствует)';

(8) Ханас лъабго лъади ячун йиго, амма цонигияль гъасие вас гъавун гъечІо (Р.XI. Дир Дагъистан, 177) «Хан женился три раза, но ни одна из них не родила (досл.: родивши нет, не имеется) ему сына';

(9) Гъезул ццим гъалагльун буго, гъалда абуни щибго гІайиб гъечІо (Ф.ГІ. ГІаданльяльъул къо, 105). «Они злятся еще сильнее, а она же ни в чем не виновата (досл.: сказала (в чём) ничего плохого нет, не имеется)';

(10) Гъел реххун тезеги бегъулел гъечIo, щай гурельул гъездух цо миллион гуреб, чанго цIикIкIун миллионал харж гъарун руго «Их нет смысла (досл.: смысл не имеется, отсутствует) забрасывать, потому что на них затрачен не один миллион» (И, 77).

Как видим, связка гъечIo выражает своё основное словарное значение «нет, не имеется, отсутствует» [6, с. 367], отрицает существование чего-либо, наличие состояния, признака, сходства, события и т.п. именно как отсутствие, т.е. аварское слово-предложение ГъечIo «Нет.» соответствует русскому «Нет.» в том его варианте, который с уточняющим комментированием может передаваться как: Нет, не имеется, Нет, отсутствует, Не, не имеет места (какое-либо действие, состояние, событие).

При интерпретации отрицательных глаголов-связок Гуро и ГъечIo аварского языка в функции слов-предложений, соответствующих одному русскому слову-предложению «Нет.», следует учитывать следующее. В аварском языке в утвердительных высказываниях не разграничиваются ситуации, которые условно можно представить как «есть=имеется» и «есть=является». Им соответствует один глагол бúго, ср.: дихъ гIарац бúго «у меня есть деньги», чу бокъоб бúго «лошадь находится в конюшне» и гъаб дир чу бúго «это мой конь есть», дол нижер росулья руго «они с нашего аула» [2, с. 222]. В вопросно-ответных репликах слово-предложение Б/уго (по родам и числам: В/уго, Й/иго, Р/уго) одинаково выражает и ситуации «есть=имеется», и ситуации «есть=является». Отрицательные корреляты этих ситуаций в аварском языке оформляются различно. Рассматриваемая выше связка гуро используется именно в значении «не есть, не является (кем-чем-каким-л.)», а связка гъечIo преимущественно выражает значение «не имеется, не находится (кто-что-л. где-л.)». Ответные отрицательные реплики-предложения на вопросы Чу бокъоб бúгиш? «Лошадь находится в конюшне?» и Гъаб дир чу бúгиш? «Это мой конь (есть)?» будут разными: ГъечIo «Нет (не находится, отсутствует)» и Гуро «Нет (моя не есть)». В общем случае такое разграничение выдерживается, хотя отмечается, что гуро и гъечIo могут заменять

друг друга. Например, ответом на вопрос Мун вакъун вугиш? «Ты голоден?» могут быть Гъеч1о «нет» и Гуро, дун къечон вуго «нет, я испытываю жажду» [5, с. 184-186].

Как и в русском языке, в аварском в утвердительных предложениях ситуации, когда что-либо есть, имеется в наличии или имеет место (событие или состояние), и ситуации идентификации или отождествления, когда что-либо есть, является кем-чем-каким-либо выражаются одинаково. Имеются в виду ситуации типа: У меня есть кошка и Тигр есть кошка. В русском языке, как видим, связка есть оформляет оба типа ситуаций. В лезгинском языке ситуации «есть=имеется» и ситуации «есть=является» чётко разграничены связками ава (Заз киц1 ава «У меня собака есть») и я (Яда, ам киц1 я «Да, он собака»). В аварском и русском языках в обоих случаях одна связка: буго и есть соответственно. В лезгинском языке, как показано в [Алигусейнова 2007], обе связки имеют свои отрицательные корреляты: ава «есть=имеется» – авач «нет=не имеется»; я «есть=является» – туш «не есть=не является».

В аварском языке, таким образом, отсутствует абсолютное отрицание типа русского «Нет.», или лезгинского «Ваь.». В аварском языке можно отметить специализацию отрицательной связки гуро на передаче ситуаций «не есть = не является (кем-чем-каким-л.)», а также тенденцию к преимущественному функционированию связки гъеч1о «не есть = не имеется» при обозначении отрицательных коррелятов ситуаций «есть=имеется».

Список литературы

1. Алигусейнова Ф.Ш. Типология отрицания в лезгинском и английском языках. Автореф. канд. дис. ... М., 2007.
2. АРС 2006 – Аварско-русский словарь: Около 36 000 слов (Под редакцией М.М. Гимбатова). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006.
3. Галиева Ф. Гладанльяльъул къо. – Махачхъала, 1976.
4. Галиева Ф. Къисмат. – Махачхъала, 1964.
5. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. – Махачкала, 2007.

6. САЯ 2012 – Современный аварский язык. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.

7. Хамзатов Р.Х1. Дир Дагъистан. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008.